

экономики. – 2011. – № 4 (40). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3813>.

2. Гомон И.В., Косушкин В.Г. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3(35). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3198>.

3. Инновационная Россия – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: http://italecon24.ru/d/64597/d/strategiya_innovacionnogo.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М.: Оникс: Мир и Образование, 2008. – 248 с.

Г.Б. Медведева, Л.А. Захарченко

ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Современные тенденции развития мировой экономики предполагают усиление роли регионов при обеспечении высоких темпов развития любой национальной экономики, прежде всего с позиции инновационной составляющей. Большинство исследований, реализуя целостный подход к инновационному процессу, акцентируют внимание на особой значимости и необходимости формирования региональных инновационных систем (РИС). Авторы статьи придерживаются институционального

Медведева Гульнара Борангалиевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории УО «Брестский государственный технический университет», Беларусь; e-mail: medgb@mail.ru.

Захарченко Людмила Анатольевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории УО «Брестский государственный технический университет», Беларусь; e-mail: medgb@mail.ru.

подхода при рассмотрении РИС и в этом контексте рассматривают региональную инновационную систему как совокупность различных институтов, которые участвуют в создании и распространении инноваций и обуславливают инновационное развитие экономики. Под институтами понимаются субъекты инновационного процесса, правила и нормы их функционирования, а также механизмы, которые способствуют их взаимодействию и развитию. РИС рассматривается как одна из институциональных основ национальной инновационной системы, которая призвана обеспечить реализацию взаимодействия субъектов инновационной деятельности в условиях конкретного региона с учетом определенных принципов функционирования. *Именно регион обеспечивает необходимую реализацию научного знания, позволяет учесть специфику и особенности каждой отдельной территории, создает объективные предпосылки для более эффективного управления национальной инновационной системой в целом.*

Важность территориального фактора нельзя недооценивать: по данным обследования канадских предприятий, региональные различия оказывают большее влияние на результаты инновационной деятельности, чем такие факторы, как размер предприятий или сфера деятельности. Также очевидно, что выбор и эффективность инструментов стимулирования инновационной активности зависят от конкретных обстоятельств и особенностей территории [5, с. 57].

В научной экономической литературе сформированы различные модели и принципы функционирования РИС. Большинство моделей РИС включают субъекты (институты), охватывающие всю цепочку инновационного процесса: генерацию и трансформацию знаний (элемент «наука»); производство и реализацию инновационной продукции (элемент «малый, крупный и средний бизнес»); управление инновационным процессом (элемент «органы управления, занимающиеся координацией,

стимулированием и формированием стратегической инновационной политики региона»). Некоторые модели включают также ресурсный потенциал региона (параметры входа в систему) и рынок (параметры выхода из системы, характеризующие результат) [7].

В РИС функционирует значительное число субъектов инновационной деятельности, относящихся к различным сферам и отличающихся друг от друга структурными, функциональными и прочими характеристиками, а также выполняющих различные задачи. Однако успешное функционирование РИС и ее элементов невозможно без эффективно действующего институционального механизма.

В научной литературе не сложилось единого мнения по поводу дефиниции «институциональный механизм». Так, в работах Д. Нортонa институциональный механизм предстает особым видом механизма, который обеспечивает создание правил, также в рамках данного механизма происходит отслеживание последствий их применения. Многие исследователи рассматривают институциональный механизм как часть общего хозяйственного механизма, который обеспечивает воспроизводство адекватных проявлениям внешней среды правил. Данный механизм – это способ установления порядка, посредством которого происходит стабилизация экономической структуры, контролирование следования общепринятым нормам хозяйственного поведения. В случае изменений экономических условий хозяйственной деятельности структура соглашений, рамки контрактов и договора изменяются, при этом институциональный механизм обеспечивает процесс их непрерывного развития, созидания, трансформации [4].

Сущностное содержание институционального механизма выражается в способе установления порядка, стабилизирующем экономическую структуру, контролирующем следование общепринятым нормам хозяйственного поведения. Он предстает как

механизм регулирования, который определяет порядок осуществления деятельности хозяйствующих субъектов и ограничивает их. Институциональный механизм можно рассматривать как способ коллективного согласования совместных действий и фактор поддержания порядка в системе взаимодействий.

Применительно к инновационной деятельности институциональный механизм можно представить как систему упорядоченных взаимосвязей субъектов инновационной системы, которые регулируются формальными и неформальными нормами, правилами и санкциями с целью повышения эффективности инновационной деятельности [3].

Упорядочение взаимосвязей должно проходить как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. В вертикальном направлении упорядочивается взаимодействие между государством и остальными элементами РИС (наука и бизнес). В горизонтальном направлении – между субъектами одного уровня (например, между представителями крупного и малого бизнеса). Критерием эффективности такого взаимодействия является оптимизация поведения всех субъектов и рост их благосостояния. Но при этом следует учитывать, что сам процесс формирования институционального механизма обладает определенной противоречивостью, которая в самом общем виде выражается в возникновении противоречий между формальными и неформальными правилами, нормами и институтами в обществе, функционирующими институтами макро-, мезо- и микроэкономических уровней. Данная проблематика поднимается в экономических исследованиях, но не получила достаточного развития, так как многие аспекты не рассматриваются вообще или носят фрагментарный характер [1]. Однако выявление противоречий институционального механизма, тем более в инновационной системе, является необходимой предпосылкой определения наиболее оптимального и быстрого пути развития региональной экономики.

Если ограничиться субъектным подходом, то противоречия институционального механизма РИС можно условно объединить в две группы. Первая группа – это группа противоречий вертикального уровня, которая рассматривает несоответствие интересов прежде всего государства и региона, государства и прочих институтов РИС, региональной власти и регионально-го бизнеса по поводу методов и инструментов самого механизма.

Примером этой группы противоречий может являться несоответствие между возможностью применения различных методов (инструментов) государственного управления и специфическими региональными условиями. Оно обусловлено наличием ряда объективных условий, которые присущи регионам и которые необходимо учитывать. К числу условий, которые определяют региональную дифференциацию, можно отнести наличие сырьевых ресурсов, квалификацию производственного персонала, развитость материальной и рыночной инфраструктуры, общие условия хозяйствования (долю отраслей материального производства, экологическую безопасность, степень оснащения отраслей новыми технологиями, изношенность основных фондов). Следует также учитывать более общие условия, которые формируются под влиянием макроэкономических тенденций: факторы спроса на продукцию базовых отраслей региона, социальные, организационно-правовые, политические и др. Так, например, промышленность размещена по территории страны неравномерно. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, лидерство по объему промышленного производства принадлежит двум восточным областям – Гомельской и Витебской. В 2012 году в совокупности на долю г. Минска, Гомельской и Витебской областей приходится 57,3 % общего объема промышленного производства страны (18,6; 20,5; 18,1 % соответственно). На долю остальных регионов (Брестская, Гродненская, Минская, Могилевская) в совокупности

сти приходится 42,2 %. По итогам 2012 года наименьшая доля объема промышленного производства приходится на Брестскую область – 8,9 %, примерно по 9 % – на Гродненскую и Могилевскую области [6, с. 289]. Существующая промышленная асимметрия регионов Беларуси является одной из причин дифференциации их инновационного потенциала. Проведенные исследования с использованием индексного подхода показывают, что если не принимать во внимание г. Минск, в котором сосредоточено 62,7 % всех организаций страны и 75,5 % персонала, занятого научными исследованиями и разработками, то Гомельская, Минская и Витебская области имеют наибольший рейтинг по уровню развития инновационного потенциала с индексами 0,83; 0,79 и 0,73 соответственно [2].

Регион находится в иерархической структуре государственного управления и развивается в рамках очерченных нормативно-правовой, финансово-бюджетной, административной системами институтов, поэтому правомерно поставить вопрос о границах применимости, критериях и видах государственных инструментов, способствующих региональному инновационному развитию (субсидии, целевые программы и т.д.). Инновационная дифференциация регионов не допускает применения однотипных региональных мер решения экономических проблем со стороны государства. Установление отдельных стратегий и процедур, касающихся институтов регионального развития, требует гибкой политики взаимодействия органов власти всех уровней, четкого определения прав, обязанностей и функций каждого уровня, а также закрепления этих вопросов в законодательных и соответствующих нормативных актах.

Одним из возможных направлений решения данного противоречия является развитие государственно-частного партнерства, которое предполагает совместное участие различных самостоятельных субъектов в проекте, следствием чего является не только появление новых форм собственности, но и возникнове-

ние новых механизмов и принципов взаимодействия. Эффективная реализация определяется решением комплекса вопросов, связанных с перераспределением прав собственности и комбинацией распределения частичных правомочий между субъектами партнерства путем добровольного обмена в рамках конкретных соглашений.

Следует также отметить, что на уровне региона проблема взаимоотношений власти и бизнеса иногда приобретает бóльшую остроту и значимость вследствие более тесного взаимодействия. Большинство представителей бизнеса считают, что региональная власть до сих пор не выработала четких и определенных правил взаимодействия с бизнесом. Многие предпочтения часто определяются неформальными договоренностями. Их содержание и объем остаются закрытыми, особенно если это касается договоров власти с крупным бизнесом. Это приводит к тому, что определенная часть соглашений и правил носит оппортунистический характер, т.е. имеет установку на реализацию индивидуальных целей предпринимателя, не учитывая интересы других субъектов, а нередко добивается этих целей за их счет.

Такие отношения не являются эффективными и не способствуют развитию региона. Таким образом, как показывает практика, в современных условиях все острее встает проблема взаимодействия бизнеса и государства именно на региональном уровне, и связано это с тем, что часть проблем региона государство не может решить без бизнеса.

Вторая группа противоречий формирования институционального механизма связана с конфликтом интересов субъектов, взаимодействующих в рамках РИС, по поводу целей, использования ресурсов и структуры (например, несовершенство материально-технического обеспечения, неудовлетворительное распределение по структурным элементам РИС, несоответствие

целей инновационной деятельности инновационной инфраструктуре).

Данная группа противоречий возникает вследствие того, что участники региональной инновационной системы играют принципиально разные функциональные роли, имеют на выходе разные конечные продукты, ставят перед собой разные задачи, имеют различные критерии экономической эффективности осуществляемых ими процессов. Задача заключается в установлении правильного баланса между различными интересами участников данного процесса в соответствии с этапами инновационного цикла. Так, например, интересы существующих старых институтов регионального хозяйствования могут не соответствовать интересам возникающих новых институтов, которые должны обеспечить решение современных и будущих задач развития регионов.

В результате формирования институционального механизма РИС сопровождается возникновением определенных диспропорций, приводящих к усилению коррупционных явлений, развитию непродуктивных организационных форм, институциональным рискам. К последним можно отнести риск не полной рациональности поведения субъектов, принимающих экономические решения; оппортунизм как способ приобретения выгод в краткосрочном периоде за чужой счет; монополизм, обеспечивающий доминирующее положение на рынке; асимметрию информации как условие манипуляции поведением экономических субъектов и риск неопределенности экономической деятельности. Чрезмерные риски, существующие и воспроизводимые действующей системой институтов, делают невозможным эффективное развитие инновационной составляющей экономики.

Следует также учитывать, что в условиях асимметричности информации, которая свойственна рыночной экономике, деятельность институтов РИС сопровождается появлением тран-

сакционных информационных издержек. Можно утверждать, что существует обратная зависимость между степенью владения информацией и уровнем неопределенности и риска инновационного поведения. Чем выше, например, нестабильность законодательства (несогласованность, сложность, противоречивость), несовершенство законодательства по патентам и лицензиям, ниже уровень культуры контрактов и деловой этики, а значит, ниже информационная осведомленность участников РИС, тем выше риск инновационной деятельности и сложнее согласованность действий институтов.

Более того, значительная часть транзакционных издержек связана с неразвитостью специальных финансовых механизмов поддержки инноваций; отсутствием специалистов, которые занимались бы трансфертом технологий и их внедрением на предприятии; неумением рассчитать выгодность того или иного проекта, отсутствием методик оценки долгосрочных рисков вложений в производственный сектор, необходимостью многочисленных согласований. Покупка технологий для инновационного развития предприятия не является делом обычным и постоянным. Скорее это сделка, которая требует дополнительной дорогостоящей информации о партнерах, о других субъектах сделки, о самой технологии. Поскольку у предприятия в большинстве случаев отсутствуют методики по расчету выгодности того или иного проекта, нет собственных средств на проведение грамотной технико-технологической и экономической экспертизы инновационного проекта, то транзакционные издержки стремительно возрастают.

Институциональный механизм региональной инновационной системы должен учитывать систему как прямых, так и обратных связей между соседними звеньями одного пути создания нововведения и между удаленными друг от друга, включая связи с потребителями и рынком в целом. Наиболее удачным решением данной проблемы является создание технопарков в ре-

гионах. Это территориальное образование, которое создано для обеспечения наилучших условий взаимодействия науки, производства и иных обслуживающих организаций в сфере технологий и трансферта. Технопарки формируются под влиянием специфических местных условий и потребностей рынка. Среди прочих основных целей технопарк призван создать условия для повышения конкурентоспособности местной продукции, обеспечить связи научных заведений с экономикой регионов, создание высокорентабельных предприятий и дополнительных рабочих мест, повышение качества образования, предоставляемых информационных, консультационных и иных услуг и т.д. Технопарк становится центром инновационного развития в регионе и связующим звеном между местными органами управления, наукой, вузами, фондами, банками, предприятиями и т.д. Как показывает мировой опыт, результат деятельности технопарков – экономически благополучные регионы, новые формы и структуры интеграции образования, науки, промышленности, предпринимательства, источников финансирования, региональных и местных органов управления. Однако институты, входящие в технопарк, имеют разную организационно-правовую форму и подведомственность. Поэтому наиболее эффективным способом обеспечения координации действий институтов являются принципы партнерства, а не иерархии.

Преодоление или уменьшение возникающих противоречий даст возможность установления правильного баланса между различными этапами инновационного цикла, позволит найти возможность соблюдения баланса интересов всех субъектов, задействованных в инновационной деятельности.

Практическое решение указанных проблем и противоречий требует серьезной институциональной перестройки, активизирующей региональные инновационные процессы.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что институциональная составляющая формирования и функционирова-

ния РИС имеет значительное влияние, которое не всегда очевидно, но которое присутствует во многих экономических процессах. Построение РИС будет и должно сопровождаться не только выявлением институциональных противоречий и диспропорций, но и существенной перестройкой всей экономики. Для регионов этот процесс приобретает особую значимость, так как именно на этом уровне возможно установление приоритетов между всеми заинтересованными сторонами, баланса интересов между участниками инновационной системы, проведение более продуманной политики в сфере инноваций.

Список литературы

1. Аверина И.С. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности: противоречия и возможности их разрешения [Электронный ресурс]. – URL: www.science-education.ru/109-9510.

2. Ковалев М., Шашко А. Развитие инновационного потенциала регионов Республики Беларусь // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2007. – № 3(407). – С. 14–33.

3. Лебедева Н.Н. Субъектно-объектная характеристика институционального механизма [Электронный ресурс]. – URL: www.meebooks.com/.../2-subektno-obektnaya-xarakteristika-institucionalnogo.

4. Миляева Н.В. К вопросу о сущности институционального механизма [Электронный ресурс]. – URL: be5.biz/ekonomika1/r2012/3807.htm.

5. Обзор инновационного развития Республики Беларусь / Европейская экономическая комиссия ООН. – Нью-Йорк; Женева, 2011. – 204 с.

6. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – Минск, 2013. – Т. 1. – 740 с.

7. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика [Электронный ресурс]. – URL: <http://portal.tpu.ru>.

Ж.А. Мингалева

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

Широкое распространение инновационных кластеров за рубежом, а главное доказанная практикой их более высокая конкурентоспособность и эффективность по сравнению с традиционными сетевыми формами построения отрасли или производства (например, в рамках вертикально интегрированных структур) заставили наконец-то российский бизнес и государственные структуры обратить внимание на данную форму организации производства и инновационной деятельности.

В этой связи обратимся к результатам проведенного в конце 2011 – начале 2012 года Министерством экономического развития РФ конкурсного отбора заявок на формирование в стране сети инновационных территориальных кластеров. Окончательный перечень включает в настоящее время 25 кластеров, в отношении которых разработаны меры селективной государственной поддержки.

Анализ отобранных проектов показал, что главными критериями для их отбора стали, во-первых, высокий уровень кон-

Мингалева Жанна Аркадьевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Россия; e-mail: mingall1@pstu.ru.